

Природа и Исторические Парадоксы Свободы

Сравнительный анализ взглядов Маркса/Энгельса и либеральных/неолиберальных теоретиков по отношению к классическому либерализму

Доган Гёчмен & Газанфер Кайа⁽¹⁾

Свобода - мощная идея и концепция движущей силы. Однако, можно почти безошибочно сказать, что большинство людей, руководствуясь этим определением в своей повседневной жизненной деятельности, о концепции свободы не имеет никакого или имеет весьма туманное представление. Тем не менее было бы справедливо утверждать, что идея свободы была и остаётся той главной идеальной силой, которая сотрясала, меняла, формировала и трансформировала мир на протяжении всей его истории. Часто сокрытая за сценой доступных обозрению событий, сознательно не выговоренная, эта сила тем не менее действовала и действует постоянно. Но только с позиции времени, при обозрении исторической сцены мирового театра, именуемого мировой историей, она кажется нам изначально осознанной. Одним из исторических достижений Гегеля, критически отошедшего от идеи совершенствования Руссо, ⁽²⁾ является его опознание свободы как «ведущего принципа» истории ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Доган Гёчмен, лектор Департамента Философии Университета Adiyaman (Турция). Профессор Гёчман преподаёт логику, историю философии, философию истории, этику и эстетику. Газанфер Кайа, лектор Департамента Социологии Университета Adiyaman; преподаёт политическую социологию и социологию социальной структуры и её изменения, а также урбанизацию. ⁽²⁾ В своей работе «Рассуждение Об Источниках и Происхождении Неравенства» Руссо исследует вопрос специфики различия между животными и человеческой расой. как свободными агентами природы. Он исключает понимание как признанный элемент различия и считает, что животные также обладают способностью к мышлению: » Природа отдаёт команды каждому животному и даже самый свирепый ей подчиняется. Человек получает те же импульсы», говорит Руссо. Он не видит здесь различия между животным миром и человеком. И, хотя его взгляд и не находит подтверждения в научных исследованиях, Руссо стоит на своём: « Человек», говорит он, « познаёт себя в свободе принять или отвергнуть; и в этом осознании свободы заложена духовность его внутреннего мира». По сути то, о чём говорит Руссо сводится к следующему: животные или адаптируются к природным условиям, или исчезают, но человек своим трудом меняет и условия природы. Руссо видит и « иное, специфически отличное качество», которое у него не вызывает сомнений: способность человека к само-совершенствованию, которая при влиянии обстоятельств помогает человеку развить и все остальные его способности, что, по мнению Руссо, передаваясь наследственно, способствует формированию личности. (Руссо, «Рассуждение Об Источниках и Происхождении Неравенства») ⁽³⁾ Критика Гегеля касается не столько самого принципа самосовершенствования Руссо, как его абстрактной формулировки этого принципа. (Гегель; *Лекции По Истории Философии*, в: Работы Гегеля в 20-ти томах; изд-во E. Moldauer and K. M, Michel, Suhrkamp, Франкфурт, а. М., 1992; том 12, стр. 76-80

Об этом принципе размышлял Адам Смит в своих *Лекциях По Юриспруденции*, что позже обрело форму концепции в его центральных работах *Теория Моральных Сентиментов* и *Богатство Наций*. Начиная с середины 17-го столетия, вдохновлённый идеями равенства и братства, этот принцип становится толчком к серии революций в Европе и в мире, и с той поры условием, которое человечество пытается установить. Как подчинённые и обездоленные - с одной стороны и правящие классы - с другой, так и колонизированные и порабощённые народы мира и империалистические государства обращались и обращаются к концепции свободы как для оправдания борьбы за свои права и независимость- с одной стороны, так и для защиты своих доминирующих (гегемониальных) социально- экономических и политических позиций- с другой. Это- парадокс, позволяющий пользоваться концепцией свободы как в борьбе за улучшение условий жизни человека, так и в её *искажённом* виде ею же можно защитить и привилегии. Не удивительно, что эта концепция - горячее поле сражений. Не удивительно, что все социальные силы, когда- либо оккупирующие место на сцене мировой истории, пользовались и пользуются всеми доступными им средствами, каждый заявляя свои права на интерпретацию концепции свободы, каждый определяя её содержание в своих, порою диаметрально противоположных целях. Таким образом, как в сов- ременных дебатах во всех социальных науках и в философии, так и в текущей политике и в повседневной жизни концепция свободы, из всех дебатированных концепций, продолжает оставаться одной из важнейших, если не самой важной из всех дебатированных сегодня концепцией. Поэтому представляется сокрушительно важным внести ясность в пони- мание концепции, за которую идёт такое сражение. Теоретики-марксисты пользуются концепцией свободы, призывая к фундаментальным социальным и политическим изменениям, что несёт в себе концепция освобождения человека. Огромный вклад в восстановление и развитие этой концепции сегодня вносит современный теоретик- марксист Доменико Лозурдо. Оппонентом ему в сражении за трактовку концепции свободы выступают неолибералы и консерваторы, оперирующие тем же понятием для оправдания своих социальных и политических теорий, известных под именем если эти два понятия вообще совместимы - « социальных Дарвинистов». Хотя и понимается концепция свободы в данной формуле скорее как принуждение нежели свобода, как понятие свобода определялось изначально в классический период европейской

философии. На фронте же тех, кто ищет в концепции свободы освобождение человека, то несмотря на более чем две декады шумных деклараций о том что Маркс *мёртв*, он по прежнему привлекателен, ибо единственная разумная современная концепция свободы принадлежит именно ему. Однако время требует в конечном итоге прочертить яркую демаркационную линию между этими двумя лагерями: между теми, кто говорит « свобода», подразумевая под этим “принуждение» (что есть негативная свобода или *свобода от...*) и теми, кто находит корень слова “свобода» в концепции *освобождения человека* (что есть позитивная свобода или *свобода к...*) Невзирая на все несогласия, существующие внутри каждого из лагерей, такая демаркационная линия должна помочь определить границы и расположение этих двух фронтов по отношению к истинному смысловому понятию категории свободы. Тот факт, что неолиберальные писатели и теоретики марксизма в одно и тоже время пользуются концепцией свободы -парадокс интригующей общности, который настаивает на дальнейшем расследовании и требует концептуальной квалификации. Цель этой работы-разобраться в этом парадоксе. Если просто сопоставить марксистскую и неолиберальную (консервативную) концепции свободы, затем вернуться к теоретизированию о свободе в классической европейской философии и посмотреть добавили ли эти два лагеря что-либо к богатству прошлой традиции и чем от неё обогатились, то это должно помочь понять и в чём отличие между этими двумя лагерями. А нам даст возможность глубже подойти к пониманию и самой природы свободы как таковой, что поможет оценить справедливость концепций, которыми сегодня пользуется марксистская мысль - с одной стороны и современная неолиберальная (консервативная) - с другой.

Методологический Критерий: “Свобода Есть Свобода”

Перед тем как углубиться в исследование природы концепции свободы и выявить парадокс пользования ею одновременно неолиберальными и марксистскими теоретиками для оправдания своих, диаметрально противоположных позиций, надо определить методологический принцип, которым можно руководствоваться в таком исследовании. Позволю себе предварительную заметку для англоязычного читателя: в англоязычном мире понятие свобода определяется двумя словами: *freedom* и *liberty*. Одни теоретики различают эти два слова, другие пользуются ими как синонимами. В данном эссе эти два слова употребляются в едином смысловом значении, означая «свобода». На языке современной повседневной жизни свобода определяется как невмешательство и отсутствие препятствий. Такое ординарное определение свободы существует не только в английском словарном лексиконе широкого пользования, но и в энциклопедии английского языка, в философии, в политике и в иных областях англоязычного образовательного познания. Более объёмно, как «независимость, отсутствие давления или принуждения», это выражено в германском языке. Такое же или близкое к этому определению можно встретить в языковых словарях и на других языках. Такая формулировка отражает понимание лишь негативной формы свободы как *свободы от...* (*негативная* свобода), и оставляет без внимания её позитивное значение как *свободы к...* (*позитивная* свобода). Интересен факт, что прежде чем *негативная* форма свободы стала её единственной формой, объясняющей концепцию свободы, ранее, в индо-европейских языках, свобода имела позитивное или по крайней мере нейтральное значение и понималась как «любить», «защищать», «заботиться о ком-то или о чём-то». В турецком языке помимо негативного значения, заимствованного из современных индо-европейских языков, сохранился ещё один аспект этого термина, на который имеет смысл обратить внимание, ибо он помогает понять это слово более масштабно чем приведённые выше примеры спонтанного, мало что выражающего употребления этого понятия в повседневной жизни современности во многих других языках.

В современном турецком языке свобода - *ozgurluk* (ёзгюрлюк) - означает природное, одарённое силой *я* или *моё существо*. “*Oz-gur*» (ёз-гюр)-производное двух слов: » *oz*» - *сущность* или *природа моей сущности* и “*gur*» (гюр), которое помимо иных смысловых значений ещё и означает и «природный, естественный» или “одарённый силой» - в сочетании читается как *я- существо, одарённое силой*». Это говорит о том, что индивидуальности в обществе свободны только тогда, когда осознают свою силу “в» обществе или “против». Приведённый мною анализ слова свобода на турецком языке имеет смысл для понимания важности присутствия позитивной формы свободы в концепции свободы, вопрос, рассмотрению которого в этой работе уделяется особое внимание. Первое, что бросается в глаза даже при беглом обзоре понимания слова свобода в современных английском и германском языках в сравнении с оригинальным пониманием его смысла в индо-европейских, это то какие разительные перемены произошли по ходу истории в отношениях между людьми. Размышляя о причинах таких перемен с исторической точки зрения, главной из них представляется социальное расслоение общества на группы по принципу иерархии: сначала на касты, а с момента разделения труда- на социальные классы. Можно предположить, что именно эти изменения в социальных отношениях явились источником требования сначала социальной, а затем и политической свободы. Если же фокусироваться только на современном понимании и употреблении термина свобода, то он, помимо отражения всех тех исторических изменений в человеческих отношениях, упомянутых выше, несёт в себе ещё и некий спонтанный смысл, которым вы-разить природу человеческих отношений и вообще уже невозможно. Начнём с того, что человеческое существо (как всё, что в природе и обществе «вторичной природы») не *не-зависим*, а *взаимо-зависим*. Это заложено в самой природе социальных отношений, в которых каждый из нас зависим от другого. Если бы это было не так, то это абсолютно очевидно, что ни один человек за срок своей жизни не смог бы завершить ни одного из своих жизненных проектов. Поэтому определять свободу как “независимость» (что возможно слышится как современное эхо концепции Аристотеля *autarky*) значит обрекать человека на изоляцию, на отчуждение одного от другого и от общества людей в целом. Такая концепция свободы предполагает что свобода одного возможна при несвободе другого в обществе людей, с которыми живём, где возможна свобода одного при несвободе общества в целом. В то время как концепция *взаимо-*

зависимости утверждает что свобода возможна только и исключительно при посредстве и кооперации одного человека с другим. Иными словами, свобода одного требует свободы другого. И взаимозависимость тогда - основа концепции взаимной свободы. Концепция взаимной свободы предполагает свободу и индивидуальностей, но только в обществе, которое свободно. Оpozнание и понимание различия природы человеческих отношений, основанных на концепции «независимости» от социальных нужд общества и концепцией «взаимо-зависимости» одного от другого в обществе, в наших дальнейших рассуждениях играет сокрушительную роль. (4) Утверждаемая либералами (и консерваторами) понимание свободы, заимствованное ими из современного спонтанного, ничего не выражающего и бессознательно употребляемого термина свобода в повседневной жизни, на чём и базируется их концепция свободы, следует

(4) Уже на этой стадии развития аргументов будет уместным указать на то, что это именно концепция свободы «независимости» ведёт к искажению концепции свободы, как такой, о чём говорил Гегель и что сегодня резонирует в работах Доменико Лозурдо: » Философ (Гегель)», говорит Лозурдо, « уже определил различие между формальной свободой и свободой реальной..., он уже ясно сказал, что термин «свобода» может стать идеологически ослепляющей работой по украшению или прикрытию самых недалёковидных вялых «собственных интересов» (D. Losurdo, «Hegel and Freiheit der Modernon (Germ/Italian), («Гегель и Свобода Современных» (перевод заглавия) изд-во Peter Lang, Frankfurt. M. et all, 2000, pp. 98-99. С другой стороны, говорит Гегель, если концепция равенства не сопровождается концепцией свободы, то это может привести к искажению концепции равенства. Об этом говорится в его «Лекциях о Философии Истории Мира», где философ обсуждает политическую систему Китая, неимеющую конституции. Система Китая основана, казалось бы, на принципе равенства. Однако, согласно Гегелю, концепция равенства, безусловная свободой, ведёт к политическому деспотизму. (Гегель, « Лекции По Истории Философии» изд-во Mainer Verlag, Гамбург, 1968, том 2-4, стр. 298-300). В этом эссе обращается внимание не столько на ценность взглядов Гегеля на Китай того времени, как на ценность его мысли о необходимом единстве принципов свободы, равенства и солидарности, нуждающихся один в другом для того чтобы не допустить искажения ни одного из этих принципов. Эта -онтологичнски установленная обоюдность взаимоотношений между этими тремя принципами, которая - в противоположность концепции свободы как независимости - является концепцией свободы, основанной на взаимосвязи и взаимозависимости.

понимать скорее как концепцию доминирования и принуждения, хотя формально в ней и присутствуют такие определения как свобода мысли, мнения или свобода действия в доказательство отсутствия принуждения (5). Оппонентом этому служит концепция свободы, не допускающая пользования спонтанным значением термина свобода и осмысляющая концепцию свободы через призму истории, что позволяет и определить основы социальных отношений в современном нам, капиталистическом обществе. Только исторический подход к осмыслению концепции свободы способен охватить весь объём человеческих отношений и дать нам возможность осознать всю глубину истинной природы концепции свободы. Такой подход к решению вопроса свободы существует и существует он в работах Маркса и Энгельса. Как говорит об этом Доменико Лозурдо (Domenico Losurdo) в своей критике Норберто Боббио (Norberto Bobbio) (6) дуализм и узость в определении свободы, доминирующие среди писателей-либералов (и консерваторов) начиная с середины 19-го столетия, лишили нас понимания глубинного смысла и назначения свободы как таковой, раздробив целостность её концепции на множество различных, казалось бы ничем несвязанных между собой наименований. Дуалистический подход к пониманию концепции свободы как единого целого, в её диалектическом единстве негативной и позитивной форм, и попытка объяснить негативную свободу её позитивным смыслом представлены наилучшим образом одним из теоретизирующих о свободе либералов Исайя Берлином (Isaiah Berlin). Иная неубедительная попытка переопределить свободу, издавна понимаемую как «отсутствие принуждения» в *необходимость* принуждения принадлежит “звезде» современного либерализма Ф. А. Хайеку (F. A. Hayek). Берлин, и Хайек-самые влиятельные писатели о свободе в современном либеральном пространстве. Очень важно понять куда ведёт узость и дуализм в определении концепции свободы, ибо этот подход низводит серьёзные и глубокие проблемы, связанные с

(5) Ф. Хайек (F. A. Hayek), “Конституция Свободы» ; изд-во Routledge, London, 1990 Концепция свободы Хайека как отсутствие принуждения рассматривается ниже(6) См. Д. Лозурдо (D. Losurdo) *Гегель И Свобода Современников*, Peter Lang, Франкфурт а. М. 2000, стр. 98-129. Критика Лозурдо обнажает все лимиты неолиберального и консервативного взглядов на свободу

пониманием концепции свободы до опасно примитивного уровня простого политического урегулирования их государственной властью и ни в коей мере не способствует их окончательному разрешению. Следуя этим путём, мы упираемся в простой, но генеральный вопрос, который современный либерализм сознательно игнорирует, а именно: а **“что такое есть свобода вообще?»**... Дуализм и мировоззренческая узость взгляда на концепцию свободы берут своё начало в работах Джона Милла (J. S. Mill), в концепции свободы, изложенной им в его, по сей день популярном эссе *О Свободе*, содержание которого главным образом сводится к оправданию формы представительного правительства (7). Как говорит Тэд Хондерич (Ted Honderich) что, несмотря на длину и многообещающее название эссе, определить “что такое свобода?» Миллу не позволили дуализм и узкоколейности взгляда на свободу в целом (8). Но ещё одним из парадоксов является и то, что, невзирая на то, что определить “что такое свобода?» либералам (и консерваторам) так и не удалось, они продолжают утверждать свои авторские права на концепцию свободы, как на их интеллектуальную и политическую собственность. Так Ф. А Хайек (F. A. Hayek), например, пожинает лавры славы защитника или даже “борца за свободу». Однако, это очевидно, что, продолжая рассматривать свободу в этой узкой мировоззренческой колее, пользуясь методом дуализма, мы обречены на создание бесконечного множества концепций “привилегий» (определение Хайка), но никогда не сможем создать единой концепции свободы, способной связать разрозненные концепции воедино для того, чтобы определить истинный смысл и значение свободы, смысл, который соответствовал идее свободы как таковой.

(7) Маркс и Энгельс в *Манифесте Коммунистической Партии* определили современную форму правительства представителей (“Representatistat») как форму правительства, вызванного к жизни структурной необходимостью капиталистического общества. Известно, что почти все философы классической Европейской Школы, за исключением Руссо, будь то в контрактной традиции или в традиции исторической школы - первая основана на контракте, вторая - на праве частной собственности -одним путём или другим развивали теорию правления представителей. (К. Маркс и Ф. Энгельс *Манифест Коммунистической Партии*, в: *Работы Маркса-Энгельса*, изд-во Dietz Verlag, Берлин, 1983, том 4, стр. (8)Т. Хондерич (T. Honderich), *Нищета Консерватизма* (“Das Elend des Konservatismus»), изд-во Rotbuch Verlag, Гамбург, 1994, стр. 1

Ибо для того, чтобы иметь право просто теоретизировать о свободе, необходимо поднять вопрос о природе или сущности свободы и именно так, как это ранее относилось к обсуждению существенного, или более предпочтительно, к онтологическому вопросу теоретической философии: “а как возможна свобода человека в свете его физической онтологии?» (9) Вопрос этот был одним из центральных, который волновал классических либеральных философов который они мучительно пытались разрешить, о чём свидетельствуют многие работы Канта, особенно такие как “*Основоположение к Метафизике Нравственности* “ и “*Критика Практического Разума*» (10) Важно напомнить о связях человека к природой, иначе нам не преодолеть доминирующую сегодня либеральную и консервативную близорукость при взгляде на свободу как на политическую проблему индивидуальности. Вопрос природного аспекта свободы человека обсуждается на этих страницах только как необходимое дополнение к либеральной схеме индивидуализированных политических аспектов осмысления понятия свободы, но ни в коей мере в союзе с писателями, взволнованными вопросами современного состояния экологии, обсуждающими полный спектр

(9) Турецкое слово “ozgurluk», как было уже сказано, не выражает полностью значения концепции свободы. Вопрос свободы не сводится только к взаимоотношениям одной группы людей с другой группой или с обществом в целом, а корнями своими уходит к вопросу свободы человечества перед лицом природы. Вопрос “свободен ли человек перед лицом его физической онтологии?» - важный аспект концепции свободы. Влияние на развитие современного турецкого языка в первой декаде 20-го века оказали интеллектуалы Турции, в свою очередь находящиеся под влиянием Французской Революции 1789. К этому времени оригинальный смысл концепции свободы, который присутствует в работах Д’ Холбах (D’Holbach) и Дениса Дидро уже был нивелирован следующим поколением теоретиков (Джон Стюарт Милл и Джеймс Фитцжамес Стефан) и доведен до элементарности конституционного предмета. Вопрос свободы человека перед лицом природы таким образом был вынесен “за скобки». Дальнейшее развитие современного турецкого языка, похоже, пошло по пути уже урезанного смысла определения свободы. Однако интеллектуалы Турции не проследовали далее за смысловым обрезанием значения концепции за теми авторами, которые свели в конечном итоге понимание свободы исключительно к её негативному значению. Турецкий современный язык сохранил оба смысла концепции, как негативной, так и позитивной свободы. В слове “ozgurluk» присутствует и негативная, и позитивная свобода, однако её онтологический аспект тем не менее тоже уже отсутствует. (10) D. Losurdo: » *Immanuel Kant: Freiheit, Recht and Revolution*» Д. Лозурдо: » Иммануэл Кант: » Свобода, Право и Революция» изд-во Pahl-Rugemstein, Кёльн, 1987

экологических катастроф, игнорируя при этом социальные проблемы, исходящие от капиталистического производства, частного предпринимательства и частной собственности на средства производства. Проблемы экологии, зависящие от социального состояния общества, могут быть устранены только если будут рассматриваться в единстве с проблемами, заложенными в системе капиталистического производства, которое всё, включая природу и животный мир, расценивает как товарную продукцию. Такой возврат к разумному взгляду на концепцию свободы позволит масштабное освещение понятия свободы во всех аспектах, как то: « насколько вообще возможна свобода человеческой особи (человечества)?» ; « насколько свободна индивидуальность по отношению к другой и к обществу в целом?» и “ насколько свободны граждане по отношению к политическим институтам общества?». Именно так должен выглядеть разумный взгляд на концепцию, когда мы размышляем о такой категории как свобода. Серьёзность подхода к пониманию свободы человека перед лицом природы даст нам и объяснение каким образом и почему центральное место в обсуждении вопроса свободы сегодня занимают сиюминутные социальные и политические отношения между людьми в обществе. И такой разумный взгляд, по-моему мнению, можно легко сформулировать, элементарно сопоставив некоторые мысли из работ Хайека, такой например, как *Конституция Свободы* (впечатляющее название) с мыслями, скажем, изложенными Марксом в одной из его ранних работ, такой как *Дебаты О Свободе Прессы*. Итак, Хайек говорит: В то время как употреблений свободы множество, свобода-одна. *Множество свобод возникает только в отсутствие свободы в целом*: И это - особые привилегии и исключения, которые могут получить группы или индивидуальности в то время как все остальные несвободны. Существующее между свободой и свободами различие таково, как между двумя условиями, одним, по которому всё дозволено что не запрещено основным правилом и другим, при котором всё запрещено, кроме того что официально дозволено» (11)

И Маркс говорит: Одна форма свободы нуждается в другой также как одна часть тела нуждается в другой его части. Когда какая-либо форма свободы под вопросом, под вопросом свобода в целом. Когда одна форма свободы отвергнута, отвергнута свобода в целом и с этой поры только подобие её существования возможно, ибо та сфера, в которой отсутствие свободы доминирует, становится делом чистого случая. Тогда отсутствие свободы - правило и свобода-исключение, счастливая, произвольная случайностью. Поэтому, ничто не может быть более ошибочным чем думать, что когда это вопрос какой-либо *отдельной* формы существования свободы, то это и вопрос *отдельный*. Это- вопрос общий, проявивший себя однако внутри одной частной сферы. Свобода остаётся свободой, выраженной ли в печатных чернилах, в частной собственности, в совести или в политическом собрании. (12) То, о чём здесь говорят Хайек и Маркс достаточно ясно, хотя и Марксу удалось, с моей точки зрения, выразить это и яснее, и глубже. Хайек пользуется «генеральным правилом», но это и помогает увидеть и формализм, и узость его мировоззрения. Свобода это-не природные ресурсы, которые делятся на доли и на неопределённое количество частей. Свобода это-одно из тех социальных благ, которое существует во всех сферах социальной жизни как целое. И свобода в какой-нибудь отдельной сфере социальной жизни или свобода одной социальной группы или класса при несвободе остальных членов общества должна быть справедливо расценена как привилегия, о чём и Хайек говорит, обходя однако при этом концепцию социальных классов. Это могут быть привилегии для различных групп или социальных классов общества, которые позволяют привилегированным группам или классам диктовать условия жизни не-привилегированному множеству.

(11) Хайек (F. A. Hayek) *Конституция Свободы*, стр. 19 (italics added)(12) К. Маркс, « Дебаты 6-го Парламента Рейна», в: *Работы Маркса-Энгельса*; Dietz Verlag Берлин 1988 т. 1, стр 77 (перевод с германского заимствован из «marxist. org» ;хотя и возможно не всегда идентично)

К свободе это никакого отношения не имеет. Здесь возникает и другой, очень важный аспект. Этот аспект касается двух, взаимно нуждающихся один в другом и дополняющих друг друга компонентов теории свободы. Свобода выражается в различных формах: свобода совести, свобода высказывания (свобода мнений), свобода воли и действия индивидуальностей или коллективных объединений как социальных групп или классов и как свобода человечества в его отношении с миром природы. Весь этот объём свобод, входящий в концепцию свободы, может быть скомпонован вокруг двух понятий: свобода *внешняя* и свобода *внутренняя*. Эти два аспекта концепции свободы должны быть учтены и рассмотрены в их диалектическом единстве как неделимые и восполняющие один другого: без внутренней свободы не существует свободы внешней, как и при отсутствии внешней свободы (свободы действия) внутренняя свобода человека не имеет выхода. Только во взаимодействии этих двух аспектов может родиться истинная теория свободы. Иными словами: свобода одного требует свободы всего остального. На первый взгляд, на общем уровне абстракции, кажется что между Хайеком и Марксом разногласий нет. Но любая теория свободы, если она последовательна и претендует на целостность концепции, должна быть проверена в её отношении к этим двум аспектам в первую очередь. Из цитат Хайека и Маркса, приведённых выше, вытекает вывод: если мы думаем о свободе в какой-либо определённой сфере социальной жизни, то мы должны думать об этом как об «общем вопросе свободы, проявившим себя внутри одной определённой сферы», как об этом говорит Маркс. Если мы рассуждаем о свободе прессы, например что является предметом внимания статьи Маркса, то мы должны думать о свободе не только «чернил», но рассматривать это как отдельную форму выражения свободы как таковой (в мысли и в действии), существующей как целое и в любой иной сфере социальной жизни. « Свобода всегда остаётся свободой», как говорит Маркс, вне зависимости от того в какой из отдельных сфер социальной жизни она становится явной.

Но и Хайек - полагая, конечно, что он последователен - говорит о том, что «свобода-одна», что и даёт повод думать о том, что у него разногласий с Марксом нет. И Маркс говорит : » если одна форма свободы отвергнута, отвергнута свобода в целом и с этой поры только подобие её возможно, ибо та сфера, в которой доминирует отсутствие свободы, становится делом чистого случая». Насколько последователен Хайек и насколько последователен Маркс? Что отличает одного от другого? И к каким выводам приходит Маркс и на чём останавливается Хайек?

Негативная Свобода: Бессильная Концепция Свободы

В наше время среди писателей о свободе в понимании концепции свободы утвердился узкий мировоззренческий взгляд и дуализм. И концепция свободы сведена к простому индивидуализированно политическому предмету. Это - результат того, что все категории либеральных концепций свободы, развивающиеся после революции 1848-49 гг., как и все консервативные концепции свободы до того, обладали и обладают одним общим свойством: все они - концепции негативной свободы. О свободе же имеет смысл говорить только если негативная и позитивная формы свободы рассматриваются в их диалектическом единстве и негативная свобода на определённом этапе сменяется концепцией позитивной свободы.

Узконаправленный Ревизионизм Милла

Узконаправленность и дуализм, установившиеся в теоретизировании о свободе к середине 19-го столетия, берут своё начало в работах Джона Стюарта Милла (J. S. Mill). В своём, по сей день популярного эссе *О Свободе*, с названием, подающим надежды на освещение аспекта свободы в широком понимании этого смысла, Милл в первом же предложении исключает вопрос, касающийся свободы воли, аспект, на котором со всей силой убеждения настаивал Кант. Милл определяет предмет своего эссе следующим образом: Предмет данного эссе - не так называемая Свобода Воли, так неудачно противопоставляемая переименованной доктрине Философской Необходимости, а Гражданская или Социальная Свобода: природа и лимиты власти, которые могут легально практиковаться обществом в отношении индивидуума» (13) Само определение «социальной свободы» Милла вызывает сомнение. Концепция социальной свободы

подразумевает концепцию освобождения человека, говорит Маркс. Предмет же эссе Милла лимитирован и сведён к разбору гражданской свободы в конституционных рамках прав: «природа и лимиты власти», говорит Милл, «могут легально практиковаться обществом в отношении индивидуума». Отсюда берёт своё начало новый либерализм и его логике следуют все следующие поколения либеральных писателей, в результате чего два термина, такие как общество и государство, становятся синонимами. И факт разделения между государством и обществом, о котором говорил и Адам Смит в своих *Лекциях По Юриспруденции* и который был досконально исследован и определён Гегелем в его работе *Философия Прав* (14), игнорированный ныне Миллом, выброшен из дальнейших дебатов. Но это ещё не всё, что игнорировал Милл при обозрении понятия которое он называет «свобода». Что ещё более важно это то, что, исключив из обсуждения свободы вопрос свободы воли, Милл игнорировал и всю историю дебатов поколений на эту тему, начиная с Локка, переходящую к Лейбницу, занимавшую Юма и Смита и завершающуюся в классической германской философии Марксом и Энгельсом. Узконаправленность и дуализм, распространившиеся по миру после европейской революции 1848/49 гг, описан Марксом в «Послесловии» к *Капиталу* во втором германском издании.

(13)Д. Милл, *О Свободе*;изд-во *Everyman: Эссе Милла* ;Geriant Williams, изд-во Everyman, Лондон, 1933, стр 6(14) Размышления о различии между государством и обществом присутствуют почти во всех теориях о госудаостве начиная с Новых Времён. Это существует и в теории Хоббса о современном государстве. Однако Гегель был первым, кто. точно определил и разработал эту теорию в концепцию. Существует мнение, что эта идея - основа всей теории Гегеля о современном государстве в его работе «Философия Прав». В Zizatz, например, параграф 182, Гегель рассматривает отличие общества от государства как основную характе- ристику современного правления обществом. А в параграфе 258 он предупреждает о том, что государство нельзя путать с гражданским обществом. (Гегель, Основы Философии Прав в: Работы Гегля в 20 томах;Suhrkamp, Франкфурт. а. М. 1986, ред E. Modauer & K. M. Michel;том 7, стр339 и 399

Каждый, кто хочет понять что происходило с того времени не только в политической экономике, но и во всех социальных, политических науках и в философии в особенности, может это сделать. ознакомившись с анализом Маркса: Континентальная революция 1848-49 гг. отозвалась в Англии. Те, кто ещё что-то представлял из себя и те, кто желал бы стать кем- то более чем просто софистом или психопатом от правящих классов, пытались найти гармонию между Политической Экономикой капитала и требованиями пролетариата, которые нельзя было больше игнорировать. Отсюда - поверхностный синкретизм, ярким представителем которого является Джон Стюарт Милл. Это - декларация банкротства буржуазной экономики, событие, на которое пролил свет великий русский мыслитель и критик Н. Чернышевский в работе его мастерского мышления «Очерки Политической Экономии по Миллу» (15). Сохранив и стабилизировав политическую власть за период революции 1848/49 гг. и после, буржуазия не была заинтересована более в научном объяснении происходящего и искала лишь способы оправдания новых, капиталистических отношений производства (16) В этом контексте должна рассматриваться вся работа Джона Милла. (17)

(15) К. Маркс, «Послесловие ко Второму Германскому Изданию», в: *Капитал*, Lawrence & Wishart, London, 1970, том 1, стр 25 (издано после 1887 на английском Ф. Энгельсом). Банкротство буржуазного «научного состояния», к которому апеллирует Маркс, не ограничивается Политической Экономикой. Это состояние отражено не только в социальной и политической теории, но и в философии. Более объёмная дискуссия темы, анализируемой Марксом, - в германском контексте: Д. Гёчмен, («Rosa Luxemburg, the Legacy of Classical German Philosophy and the Fundamental Methodological Questions of Social and Political Theory» - «Роза Люксембург, Наследие Классической Германской Философии и Основные Вопросы Социальной и Политической Теории» в: Критика. 2007: Журнал Социалистической Теории #3., том 35., стр. 375-390(16)Р. Люксембург, «Карл Маркс», Берлин 1988, том 1/2 стр 369-377. (17) Работа Милла успеху своему обязана не столько её интеллектуальной глубине, сколько нуждам буржуазии после революции 1848/49 гг. Милл предоставил Британии то, что Макс Вебер пытался сделать для Германии. Главной задачей обоих было остановить дальнейшее развитие революционных настроений в буржуазии после того как власть была уже в её руках. Оба пытались приспособить буржуазную мысль к новой ситуации, которая должна была быть объяснена исключительно только с положительной точки зрения. В середине 19-го века в работах Милла появляется опознание необходимости реформ по вовлечению рабочего класса в капиталистическую систему. Буржуазное теоретизирование Вебера становилось всё более реакционным и потому за ним последовал Карл Шмидт, а за ним - и философия Хайдеггера. (О Шмидте и Хайдеггере и Вебере см. уникальную историческую работу Доменико Лозурдо (D. Losurdo) *Общество, Смерть и Запад: Хайдеггер и Идеология Войны*, изд-во J. V. Metzler, Verlag Штутгарт 1995,

Втечение 17-го и 18-го столетий буржуазия направляла все свои усилия на захват политической власти. Это требовало от неё организации атак на феодальную систему привилегий на экономической базе, в структуре социальных и политических институтов и в оценке моральных основ феодализма. Это требовало организации *тотальной атаки* на привилегии феодальных классов и так- до момента, пока эти классы не поставлены на службу и не подчинены интересам буржуазии. Так как наиболее мощным орудием экономического и политического влияния в феодальном обществе была церковь, то буржуазия, готовясь к захвату власти, атаковала и церковь, при том на самой фундаментальной основе её идеологических ценностей. Смысл дебата о свободе воли сводится к одному вопросу: действительно ли воля - предмет необходимости? Если воля (также как и бог)- предмет необходимости, то бог в этом случае не всесилен и не всемогущ, что подрывает не только идеологическую основу церкви, но и ставит под вопрос и её существование как представителя бога на земле. Постепенно все дебаты о свободе воли свелись к вопросу» является ли воля предметом необходимости?» Давид Юм, пожалуй, был одним из самых откровенных философов в центре этих дебатов. В своей работе «*Учение О Природе Человека*» Учение « он говорит: Нет метода для доказательств более общепринятого и в то же время более постыдного, чем пытаться оправдать в философских дебатах гипотезу, мотивируя её оправдание опасностью последствий для религии и морали. Когда какое-либо мнение приводит нас к абсурду, оно определённо ложно; но это совсем неопределённо что мнение само по себе ложно потому что «опасны его последствия». Поэтому подобные разговоры, служащие не познанию истины, а лишь для раздражения оппонента, должны быть полностью прекращены. Я рассматриваю это в целом, не претендуя извлечь из этого какое-либо преимущество. Откровенно говоря, я в какой-то мере посвятил себя этому исследованию и поэтому осмелюсь сказать что доктрина необходимости, согласно моему пониманию, не только невинна, но даже полезна и для религии, и для морали. (18)

(18) Д. Юм, «Учение О Природе Человека», Clarendon Press, Оксфорд, 1978. стр. 409

Сказанное Юмом выявляет беспокойство, испытываемое в то время авторитетами и не только по поводу того что он пишет: никто не верил в то, что учение Юма «невинно» и тем более «благоприятно» для существующей религии и нравов. Когда же Милл в первом же предложении своего эссе исключает из обсуждения вопрос свободы воли, его намерения ясны и понятно что он делает это сознательно, понимая необходимость восстановления церкви и религии в прежних правах как идеологической и институциональной опоры для системы и нового буржуазного общества. Дебат о свободе воли вызвал бы к жизни вопрос о свободе действий. А в контексте связи человека с природой, этот вопрос должен был открыть и дорогу для обсуждения вопроса освобождения труда (как определённой формы действия), вопрос, который ещё задолго до Маркса и Энгельса был объектом внимания таких философов как Адам Смит, Адам Фёргюсон и Джон Миллар. Известно, что работы Смита и Фёргюсона легли в основу исследования Гегелем проблем, касающихся освобождения бедного и рабочего населения. Вопрос о свободе действий открывает дорогу к эмансипации индивидуальностей и к вопросу свободы труда, а за вопросом труда стоит и вопрос освобождения рабочего класса как коллективного агента общества. Таким образом, вопрос о свобода действий (вопрос о свободном труде) и есть тот переходный момент от негативной свободы *от...* к позитивной свободе *к...* Логика капитализма заставляла Милла переформулировать концепцию свободы, объяснив её сущность её единственной, негативной формой. Для этого вопрос свободы воли должен был быть исключён как опасно ведущий к переходу от негативной свободы, Каковы же лимиты свободы в капиталистическом обществе? Иными словами, что в капиталистическом обществе (соответственно и в концепции свободы Милла) не позволяет негативной свободе перейти в её позитивную форму? Милл открывает своё эссе главой о свободе мысли и дискуссий, страстно защищая свободу мысли и мнений. Но тут же, уже в первой же главе, он обозначает и политические рамки, границы той свободы, которую он намерен защищать. И это, в первую очередь-концепцию представительного правительства, как оппозиционного народному.

Чтобы понять мотивы, движущие Миллом, надо обратить внимание на даты написания эссе и его публикации: Милл начал писать это эссе в 1854-м году, а опубликовал его в 1859-м; в это время он параллельно писал и другое эссе: *Размышление О Правительстве Представителей*, что означает, что первое эссе писалось почти 5 лет спустя после революции 1848/49 гг. и было опубликовано за 12 лет до Парижской Коммуны. Как известно, оба события, как революция 1848/49 гг., так и Парижская Коммуна вписаны в историю Европы как сражение за народную демократию против представительного правительства. И революция 1848/49 гг. призывала уже к *социальной республике*, что было существенным добавлением к лозунгу просто «республики» 1789-го года. И Парижская Коммуна 1871-го таким образом уже имела представление о том как может выглядеть социальная республика и даже во многом это представление реализовала. Это очевидно, что в 1850-х идея прямой народной демократии витала в воздухе и это была не просто витающая в воздухе идея, а идея, которая вскоре стала социальной и политической силой, распространившейся по всей территории Европы. Именно в этой атмосфере, под влиянием волнений по поводу «социальной тирании» и «политического деспотизма», рождалась философия Милла и его концепция свободы, в её, единственно угодной новому, буржуазному режиму форме, как свободы негативной, что должно было помочь консолидации и мобилизации сил, направленных против растущего народного движения. (19) Милл этого не скрывает. Вторая ограниченность свободы, которую Милл готовится оправдать вот такой односторонней концепцией свободы - в основном экономического характера. Так, если, согласно Марксу, институт частной собственности является тотальным ограничением свободы, то Милл говорит о этом как об условии, необходимом для её торжества. Во второй главе этого эссе защищает свободу мысли, мнения и дискуссии во имя правды, как говорится; третью главу он посвящает свободному развитию индивидуальности и свободе действия. И тут восхищает удивительный поворот: « Кто-то предполагает», пишет Милл, « что действие должно быть также свободно как и мнение. Абсолютно неверно. Мнение теряет свой иммунитет, если обстоятельства, при которых оно выражено, таковы, что их выражение представляют собой позитивную провокацию к возможному злонамеренному действию» (20) А что это такое «позитивная провокация к злонамеренному действию»? Милл откровенен и в этой откровенности обнажается и суть его концепции

свободы: “Мнение о том, что выращивающие кукурузу - самые голодные работники из всей бедноты или о том, что частная собственность - воровство, циркулирующие в прессе, должны быть игнорированы, но высказанные громогласно толпе, собравшейся перед домом продюсера кукурузы или в той же толпе в форме плаката, должны быть справедливо наказаны. Действия такого рода, не имеющие оправдывающей их причины и приносящие вред другим, могут быть, а в наиболее серьезных случаях и обязаны быть контролированы, возможно даже и самыми неопрытными сантиментами, а если надо, то и активным вмешательством всего человечества. Свобода в таких случаях должна быть резко ограничена; преступивший не должен стать раздражителем для других. Но если он воздерживается от возбуждения других, не говоря о том что беспокоит их, а действует по собственной склонности к суждению того, что беспокоит только его, то, учитывая то, что мнение должно быть свободным, ему должно быть дозволено излагать своё мнение на практике в любом случае» (21) Я воздержусь от перечисления всех противоречий, которыми изобилует концепция свободы Милла, в которой он пытается искусственно обозначить лимиты свободы, которая может сосуществовать в согласии с институтом частной собственности. Кредо Милла излагается просто: все те, кто пытается атаковать частную собственность заслуживает наказания. Атака на частную собственность- атака в самое сердце капитализма.

(19)Д. Милл *О Свободе* стр 70-73 (20) Д. Милл, там же стр 123 (21) Д. Милл, там же стр 123-124

Но это и есть та точка, на которой либерализм встречается и образует союзный фронт с консерватизмом. Тэд Хондерич в своей блистательной книге *Консерватизм*, заглавие, которой более точно переведено на германский язык как *Нищета Консерватизма*, говорит: «тому, кто задумывается о свободе в приложении к консерватизму, надо напоминать о том, что для консерваторов *свобода означает только приобретение и владение собственностью*» (22). Однако, между либерализмом, как его представляет Милл и консерватизмом всё же некоторая разница существует: Милл допускает все виды действий до поры, пока они не угрожают институту частной собственности в то время как консерватизм допускает лишь одну свободу действия и это - приобретение и владение частной собственностью. Однако, если либерализм начинает обрастать частной собственностью, то он не колеблясь принимает консервативный максим, о чём свидетельствует феномен Хайека, хотя и отрицающего свою принадлежность к консерваторам(23) Хайек это -радикальный, кульминационный пик развития всех лимитов Милла. И оба, как Хайек так и Берлин, пользуются сегодня неограниченной институциональной и финансовой поддержкой в мире, помогающей им форсировано наращивать темпы неолиберальной (консервативной) радикализации.

Радикализация Хайека и Берлина

Внимание, уделённое в этом эссе Миллу не случайно: Милл является одной из сокрушительных фигур, стоящей на переломе в истории европейского либерализма, обозначившей периметры и прочертившей линию дальнейшего развития теорий о свободе для всех последующих поколений как либералов/неолибералов, так и для консерваторов. Так, например, все дебаты о свободе после Второй Мировой Войны определялись уже работами двух писателей: Исайя Берлина (Isaiah Berlin) и Ф. А. Хайека (F. A. Hayek).

(22) Т. Хондерих (T. Honderich) Т. Хондерих *Нищета Консерватизма* стр 132 (23)Хайек (F. A. Hayek), *Почему Я Не Консерватор*, в: Конституция Свободы, стр 395-411

Сформулированные выше соображения Милла о свободе, определившие всё дальнейшее развитие либерализма/неолиберализма, освобождают нас от пространного изложения взглядов Хайека и Берлина на свободу и позволяют перечислить лишь те новшества, которые способствовали дальнейшей радикализации взглядов Милла. Новшеством Берлина в истории либеральной мысли стала попытка придать позитивный смысл негативному значению свободы, пользуясь принципом плюрализма. Новшество Хайека - максимально радикально объяснить свободу как привилегию правящих классов в капиталистическом (по его словам “свободном») обществе. Однако патент на это новшество и в более радикальной форме уже принадлежит не ему, а Т. Д. Мальтусу (Т. D. Maltus) (24) Хайек и Берлин имеют свои заслуги. Первое это то, что оба, и Берлин, и Хайек подвергли ревизии всю историю традиции либеральной концепции свободы. И Локк с его концепцией свободы самосовершенствования и силы, изложенной им в главе “Власть» в его работе “Эссе О Человеческом Понимании» (25) оказался жертвой самой беспощадной ревизии. « А в какой области», спрашивает Берлин, « человек или группа людей (Берлин избегает понятие социальных классов -Д. Г.)должны быть предоставлены самим себе в выборе того что можно делать, а чего нельзя, не привлекая к решению посторонних?» Этот вопрос относится к концепции негативной свободы.

(24) Современные либералы и неолибералы (как и консерваторы) используют все свои возможности для того чтобы утвердить мальтузианство как официальную доктрину государства. И это-заслуга Доменико Лозурдо, который указывает на это: » это именно либералы, кто ведёт кампании за утверждение мальтузианства как официальной государственной доктрины, которая должна преподаваться как безальтернативная правда и которой должны быть предоставлены всё условия для её развития на самом раннем этапе». (Д. Лозурдо (D. Losurdo), « *Hegel und die Freiheit der Modernen* » ; (герм) р. 112 - « Гегель и Свобода Современных» (русский)(25)Д. Локк, *Эссе, Касающееся Человеческого Понимания*, ред. и предисловие Peter H. Nidditch, Пресса Университета Оксфорда, 1979, стр. 233-287 (26) И. Берлин;» Две Концепции Свободы», в: *Четыре Эссе О Свободе* Пресса Университета Оксфорда Оксфорд, 1969, стр. 121-122. Более развёрнутая информация : *Четыре Эссе О Свободе* в: И. Берлин *Свобода*

А вопрос « а кто или что есть источник контроля извне, кто может определить лучше как ему поступить нежели сам человек?» (26) уже заимствован из концепции позитивного смысла свободы. Так или иначе это полностью отходит от того что классический либерализм понимал под категориями негативной и позитивной свободы. Свою формулировку различия между негативной и позитивной свободой в весьма фривольной манере Берлин предлагает в конце своего эссе: « Плюрализм», говорит он, “содержащий в себе определённую меру “негативной» свободы ему присущей, мне кажется правдивее и более человеческим идеалом, чем цель тех, кто мечтает о великой, дисциплинированной и авторитарной структуре “позитивного» самосовершенствования среди классов, людей или всего человечества» (27) Система негативной свободы в её социальном и политическом смысле, которой оперирует Берлин, относится к капиталистической системе с её представительным правительством, а система позитивной свободы (“человеческий идеал) - к системе социалистического общества, основы которого сформулированы Марксом и Энгельсом в *Манифесте Коммунистической Партии*. Аргумент Берлина в защиту негативной свободы сводится к тому утверждению, что система негативной свободы позволяет большинство, в то время как позитивная свобода большинства не имеет. Это требует дальнейшего разъяснения, ибо обе, как негативная, так и позитивная системы свобода допускают определённые характеристики большинства. Но что это за характер большинства, которое Берлин называет “более правдивом и более человеческим идеалом» ? Следуя по стопам Милла, Берлин засчитывает частную собственность и оправдывает представительное правительство. Такая концепция включает в себя определённый принцип большинства: капиталистическое общество, как известно, делится на классы имущих и неимущих и то большинство, которое имеет ввиду Берлин, подразумевает плюрализм социальных классов, а не множество свобод.

(26) И. Берлин;» Две Концепции Свободы», в: *Четыре Эссе О Свободе* Пресса Университета Оксфорда Оксфорд, 1969, стр. 121-122. Более развёрнутая информация : *Четыре Эссе О Свободе* в: И. Берлин *Свобода*(27) И. Берлин, тоже самое, стр 171 и 216

И разговор в таком случае о множестве свобод становится разговором о множестве привилегий. *Капитал* Маркса разъясняет как класс имущих добывает себе свободу, обращая всё производимое классами неимущих в накопление капитала, используя власть капитала над его производителем. Рассматривая систему негативной свободы с точки зрения рабочих классов, очевидным становится то, что система негативной свободы оставляет миллиарды людей во мире, с их интересами, их желаниями, с их жизненными проектами подчинёнными только одной свободе, свободе власти капитала. И это- то, что Берлин видит как «более правдивый и более вечный идеал». О концепции свободы, ведущей к системе позитивной свободы, речь пойдёт ниже. Если концепция свободы Милла создана для оправдания и защиты частной собственности и правительства представителей, то явление Берлина вызвано необходимостью убедить общество в том, что эмансипация личности и свобода подчинённых классов и порабощённых людей хуже чем жизнь в капиталистическом плюрализме (если вообще в этой связи возможен разговор о плюрализме). Следующая же за тем концепция свободы Хайека уже полностью завершает начатую Миллом девальвацию концепции свободы, как потенциальной силы, способной на борьбу за перераспределение богатства, той концепция свободы и силы что так глубоко и серьёзно исследовалась Д. Локком. Хайек не обращается к Локку как к оригинальному источнику такой концепции. По непонятной причине он обрушивает вопросы на двух американских прагматиков Д. Р. Коммонс (J. R. Commons) и Джона Девью (J. Dewey), вопрошая их» допустимо ли вообще употребление слова «свобода» в понятии как «сила?» (28) Локк считает, что думать о свободе в отрыве от понимания свободы как силы к действию невозможно. Хайек считает что такая комбинация понятий вызывает замешательство в обществе, подстрекая к «отожествлению свободы с богатством», эксплуатируя понятие «свобода» в поддержку перераспределения богатства» (29) Затем следует и объяснение Хайека почему по его мнению богатство более перераспределению не подлежит (30)

(28) Ф. А. Хайек (F. A. Hayek), *Конституция Свободы*, стр. 18. ; (29) Хайек, там же стр. 17(30) Хайек там же, стр. 306-323

Парадоксально, но такая концепция свободы получила название концепции «отсутствия принуждения». Похоже, что то, что Хайек понимает под отсутствием принуждения это - не то, с чем это понятие обычно ассоциируется. То, что Хайек подразумевает под отсутствием принуждения, предлагая передачу регулирования принуждения в монополию государства, во власти которого будет держать принуждение под принудительным контролем, на самом деле есть ничто иное как институциональное утверждение принуждения. Хайек определяет принуждение так: Принуждение это - зло, и в основном потому, что оно уничтожает индивидуальность как полноценно думающую личность и превращает человека в голый инструмент для достижения конечных целей другого. Свободное действие, в котором человек преследует свои собственные цели по средствам собственных знаний, должно основываться на данных, которые не могут быть оформлены по воле другого. (31) Когда Хайек говорит об нивелировании «индивидуального» в случаях когда человек становится объектом принуждения, то он, похоже, исключает из рассмотрения весь класс людей, обладающих качествами индивидуальности, живущих от продажи своей рабочей силы, то есть тех, кто или со-держит себя на заработную плату или тех, кто в силу законов действия механизмов капиталистического производства, оказался без работы. Между тем философы, начиная с Лейбница, дебатировали тему труда (32),

(31) Хайек там же, стр. 21(32) Многие идеи о принудительном труде, как рабстве, которые обычно ассоциируются с Марксом, имеют многолетнюю традицию дебатов в германской философии. (Г. Холтц, (H. H. Holtz) «Мастер и Раб по Лейбницу и Гегелю» *Herr und Knecht bei Leibniz und Hegel* "(germ) изд-во Э ;Hermann Luchterhand Verlag, Neuwied and Berlin, 1968. Многих может удивить, и то, что Лейбниц был одним из первых философов, теоретизирующих о концепции труда. Вопреки Локку, который рассматривал труд своего слуги как его собственность. (Д. Локк (. Locke), « Два Трактата О Правительстве», ред. P. Laslett, Пресса Университета Кембриджа, Кэм-бридж, 1993, стр. 289), Лейбниц говорит: » тот человек по природе своей раб, который должен работать по предписанию другого» (Г. Лейбниц G. W. Leibniz), «Натуральные Общества "Die naturlichen Gesellschaften», в : *Politishe Schriften*, ред. и предисловие Г. Г. Холтц, Н. Н. Holtz, изд-во Europaische Verlagsanstalt, Франкфурт а. М., 1967, том 2, стр. 138. Выступая против принудительного труда, Лейбниц создаёт свою концепцию свободного труда, согласно которой работник не работает под давлением, но свободный, получает удовольствие от своей работы и исполняет её с радостью. (См. Г. Лейбниц (G. W. Leibniz) «Общество и Экономика» (герм.), в: *Politishe Schriften* ред. и предисловие Н. Н. Holtz, Europaische Verlag, Франкфурт а. М., 1967, том 2, стр. 128

но распознать оплату труда рабочего за “форсированный труд « удалось только Марксу⁽³³⁾ Форсированный труд, говорит Маркс, уничтожает индивидуальность человека в то время как человек без работы лишён человеческого достоинства. Концепция индивидуальности Хайека слепа по отношению к индивидуальностям людей из подчинённых классов. Но это только один аспект концепции свободы Хайека. Далее, сказав, что принуждение лишает человека его индивидуальных качеств, Хайек предлагает модель “свободного» общества, в котором общество чувствует себя свободным только при условии постоянно висящей над ним угрозы принуждения, для чего, по мнению Хайека, функция контроля над принуждением должно быть передана государству. Хайек не объясняет как общество, существующее под постоянной угрозой принуждения, можно понимать как “свободное». Аргумент Хайека читается так: Принуждения полностью избежать нельзя и единственный способ его предупредить это -угроза принуждения. Свободное общество разрешило эту проблему, передав монополию на принуждение государству, ограничив данную государству власть предотвращением принуждения, исходящего от частных лиц. (34) Ещё один удивительный пример аргументации Хайека. Избежать принуждения невозможно, говорит Хайек. При этом не объясняет ни почему избежать принуждения невозможно, ни как такая концепция принуждения вписывается в его собственный тезис о свободе.

(33) В наши дни выражение “принудительный труд “(герм. : Zwangsarbeit; french: travaux forcés) ассоцииру-ется с фашистскими концлагерями. Это несколько сужает значение этого термина, которое в него вкладывают Маркс и Энгельс определяя форсированный труд, который работающие вынуждены выполнять или как наказание, или под давлением работодателя. Тем не менее, концепция труда - центральная в философии Маркса и Энгельса и она проходит красной нитью начиная с их ранних работ и уже в *Капитале* термин “форсированный труд» определяют работу людей в капиталистическом обществе. См. например, К. Маркс *Экономико-Политический Манускрипт* в: *Работы Маркса-Энгельса*, Dietz Verlag, Берлин, 1985, том 40, стр. 514 ;Ф. Энгельс *Ситуация Рабочего Класа в Англии*, в: *Работы Маркса-Энгельса*, том 2, стр. 346-347;К. Маркс *Капитал - Критика Политической Экономии* в: *Работы Маркса-Энгельса*, Dietz Verlag, Берлин, 1988, том 23, стрю 328, 416, 562, 593, 601, 707(34) Хайек, *Конституция Свободы*, стр 21

Говоря же о том как монополия государства в управлении принуждением может быть ограничена (что есть иллюзия), Хайек сетует на то, что все люди по отношению друг к другу (в так называемом свободном обществе) являются потенциальной угрозой принуждения. Если это так, то Хайек последователен: утверждая неизбежность принуждения, он фактически признаётся в том, он занят не развитием концепции свободы, а поиском идей регулирования принуждения при помощи общих правил в этом «свободном» (читай: капиталистическом) обществе. Последовательно, всё сказанное Хайеком о концепции свободы выглядит так: « в то время как употреблений свободы множество, свобода на самом деле одна», сказал Хайек; « множество свобод выявляется тогда, когда отсутствует свобода в целом» сказал он и пояснил: «множество свобод это-специальные привилегии и исключения, которыми могут пользоваться отдельные индивидуальности, в то время как все остальные более или менее несвободны». Это-в «свободном» (каким Хайек видит капиталистическое) обществе, это - в этом обществе, которое он оправдывает всеми трюками идеологической магии и акробатики, люди друг другу -потенциальная угроза принуждения и это для этого общества Хайек создаёт концепцию свободы-принуждения, защищая привилегии, которые не распространяются на общество в целом, а распределяются между индивидуальностями правящих классов, согласно объёму их частной собственности, позициям и их статусу. Иными словами, Хайек последователен, утверждая что дальнейшее развитие концепции свободы нецелесообразно и надо остановиться на той форме свободы, которой мы довольствуемся сегодня в этом свободном (капиталистическом) обществе. Это - негативная форма свободы. Последователен и вывод Хайека: свобода возможна только в её негативной форме. Он говорит: Часто можно услышать, что наша концепция свободы негативна. Это - правда, если понимать это в том смысле что мир это- тоже негативная концепция и сохранность, спокойствие, отсутствие постороннего вмешательства, то есть зла - тоже концепции негативные. Именно к этому классу концепций относится и свобода: она выражает отсутствие препятствия-принуждения со стороны других людей. (35) Со времён Сенеки, как известно, концепция мира понималась скорее как позитивная, чем негативная концепция. Также позитивна и концепция сохранности. Заявление Хайека о том, что «отсутствие вмешательства или зла негативно» нуждается в разъяснениях, которые автор не предлагает. Например, концепция мира.

Мир негативен по отношению к войне. (Концепция мира в данном случае - концепция негативной свободы *от...*) Но мирное состояние имеет позитивный эффект на общество. (Концепция мира с этой точки зрения - концепция позитивной свободы *к...*)Пример мира *visa vis* войне (свобода *от...*) и мира, имеющего созидательное движение вперёд (свобода *к...*), его позитивный эффект на обществе говорит о том, что выбор аналогии Хайека неудачен, ибо концепция мира включает в себя обе концепции свободы. Классической философией концепция мира понималась скорее как позитивная, нежели негативная. Разъяснения требует и заявление Хайека о том, что « отсутствие вмешательства и зла негативно» как и его ещё более важный тезис о том, что принуждения (зла) избежать нельзя. Ибо из этого очевидно, что автор такой концепции предлагает не развитие свободы, а идеи регулирования принуждения в “свободном» (капиталистическом) обществе путём учреждения определённого сорта правил. Концепция свободы Хайека в таком случае читается так: мы не ставим своей целью покончить со злом (зло неизбежно), но мы можем держать его под контролем, ибо так как оно (зло), служит интересам правящих классов “свободного» общества, оно имеет своё позитивное назначение. Попытка Хайека определить свободу лишь как негативную концепцию в истории идей поддержки не находит. История идей ищет ту концепцию свободы, в которой её обе, негативная и позитивная, формы существуют в их диалектическом единстве и история идей озабочена только вопросом перехода негативной свободы в её позитивное состояние, ибо негативная свобода имеет отношение лишь к внешней силе и необходимости.

Поэтому определение концепции свободы, существующей в либеральной традиции начиная с Милла, как «бессильной» кажется справедливым как знак нищеты современного либерализма (на самом деле консерватизма), продолжающего теоретизировать о свободе в этом направлении (36).

Концепция Свободы Маркса и Энгельса: Эмансипация Человека

Знакомство с тем как либеральная концепция свободы, развиваясь после революции 1848/49 годов от разумного понимания её в концепции классического либерализма к урезанному её пониманию как только негативной (консервативной) свободы, было необходимо для того чтобы понять почему разумный подход классического либерализма и все вопросы, поднятые классическими либеральными философами, рассмотренные в качественно новом аспекте, нашли своё отражение в концепции освобождения человека, сформулированной Марксом и Энгельсом. Подводя итог сказанному выше: В методологическом сопоставления Хайека и Маркса использован принцип, которым любая теория свободы может быть проверена путём постановки простого вопроса: «является ли эта теория теорией свободы?» и если - да, то насколько она последовательна и на чём эта теория свободы основана. Принцип такого сопоставления позволил ознакомиться с одним из важнейших выводов: свобода присутствует в любой сфере социальной жизни как целое, касается ли это индивидуальностей или групп, касается ли это частной или общественных сфер жизни общества; свобода это- благо, существующее в обществе как целое, которое нельзя делить на доли по аналогии с природными ресурсами и нельзя распределять частями между членами социального общества Свобода или существует в каждой сфере социальной жизни как целое или не существует вообще. (36) С позиции этого принципа выше рассматривались три главные фигуры в традиции либерализма, начиная с 1850: Милл и его либерализм 19-го века и неолиберализм 20-го века, яркими представителями которого являются наши современники Берлин и Хайек.

(36) P. П. Вольфф, *Нищета Либерализма*, изд-во Beacon Press Boston, 1968; (in German: R. Wolff; *Das Elend des Liberalismus*, Suhrkamp, Frankfurt, a. M. 1968

Нельзя было не заметить что на пути от Милла к Хайку, в либеральном, точнее, в неолиберальном теоретизировании о свободе действовала растущая постоянно тенденция к узконаправленности и дуализму, что в конечном итоге привело к оправданию того, что сам Хайек - если бы он был ещё и последователен - определил как социальную ситуацию, в которой превалируют “специальные привилегии и исключения для групп и индивидуумов, в то время как остальные более или менее несвободны». Узконаправленность и дуализм, о чём говорилось выше, коснулись всех аспектов концепции свободы. И вопросы, которые поднимал классический либерализм, размышляя о свободе человека во всех сферах его социальной жизни как в узком понятии и смысле его политических свобод, так и понимании свободы человека от природы, либералами/неолибералами и консерваторами, теоретизирующими о свободе после Милла, были изъяты из обсуждения. Милл исключил из концепции свободы онтологический аспект свободы человека от природы, потенциально ведущий к вопросу освобождения человечества и от капитализма; Берлин, следуя урезанной традиции Милла, стал первым либеральным писателем, от- крыто выступившим против идеи освобождения человека; Хайек стал первым писателем в той же традиции, оправдавшим социальную и политическую теорию тотального принуждения и запрета свободы в обществе, которое он называет свободным. Милл отказал человеку в разрешении вопроса его онтологической свободы от природы, столь важного вопроса для философов классического либерализма. В результате чего поколения либеральных писателей, следующие за Миллом, отказали и концепции свободы в её развитии, лишив её возможности перехода от свободы негативной в её позитивную форму, и, создавая теорию за теорией оправдывающие лишь её негативную категорию, сочинили концепцию свободы, терпимую и единственно возможную в социальном обществе диктатуры капитала. Со вступлением Маркса и Энгельса на арену борьбы за свободу концепции свободы было возвращено диалектическое единство её негативной и позитивной форм и вопросы, первоначально поднятые классическим либерализмом получили ответ в концепции освобождения человека, сформулированной Марксом и Энгельсом.

В климате холодной войны, пользуясь деформацией социалистического движения в мире, теория Маркса и Энгельса

пропагандировалась как источник бесчеловечного диктаторского режима в мире. Этой выдумке нет никаких подтверждений ни в одном из оригинальных текстов. Начиная с ранних и до последних их работ - *«Капитал»* и *«Анти-Дюринг»* - главным фокусом их внимания были теоретические вопросы концепции свободы и вопросы практического решения проблем освобождения подчинённых классов и в конечном итоге всего человечества, обездоленного социальным вниманием. Концепция освобождения человека в работах Маркса и Энгельса анализирует все аспекты свободы: в отношении человека с природой и с обществом, во взаимоотношениях между людьми внутри социального общества, как и в отношении политики и свободы мнений в современной реальности, именуемой капитализм. И нет никаких оснований утверждать что Маркс в своих поздних работах изменил своим гуманистическим взглядам, также как и нет никакого смысла вступать в спор, доказывая что никаких серьёзных разногласий между Марксом и Энгельсом никогда не было. В подтверждение тому, что взгляды Маркса были последовательны, начиная с его ранних работ до его последних трудов, а также в подтверждение нерушимого единства этих двух теоретиков, при-ведшему к созданию единой целостной теории свободы, ниже предлагается сравнительный анализ их ранних и их последних философских трудов.

Критика буржуазного представления о свободе

В противоположность либеральным/неолиберальным и консервативным писателям Маркс, начиная с ранних его работ, рассматривает современное общество, хотя и как более прогрессивное по сравнению с феодальной системой привилегий, но не как систему свободы. а как систему тотального доминирования, что сближает его как с реализмом Гоббса и с историзмом Смита и Гегеля. Маркс и Энгельс соглашались с разумным взглядом на свободу классиков либерализма, но не без критического анализа, ибо вопросы свободы решаются ими с исторической точки зрения в поисках путей к освобождению обездоленного социальным вниманием рабочего класса человечества. С этой позиции при рассмотрении проблем свободы высвечивается и узость мировоззрения, и дуализм, поразивший и классическую европейскую философию, что и должно было неминуемо привести к искажению понятия свободы в целом, демонстрируемым сегодня так ярко современным неолиберализмом (37) Эта тенденция

должна была в конечном итоге привести к оправданию негативной свободы, к консервированию, к аресту дальнейшего развития концепции свободы. Но и в исторической школе мы имеем достаточное количество философов, которые в своих размышлениях о свободе следовали тем же путём, базируя свои выводы на объёме владения частной собственностью⁽³⁸⁾. Этим объясняется необходимость критического подхода к осмыслению теорий свободы, существующих до Маркса и Энгельса во всей классической философии. При рассмотрении концепции свободы с позиции освобождения рабочего человечества, Маркса интересовали два основных объекта: частная собственность и свобода торговли и как эти два объекта отражаются на концепции труда. В комментариях к *Déclaration des droits de l'homme et du citoyen* в его эссе *О Еврейском Вопросе* красной нитью проходит тема частной собственности и свободы, обусловленной природой частной собственности. В комментариях к 6-ой статье *Déclaration* Маркс задаёт вопрос: «что означает частная собственность для свободы?» и отвечает: «Свобода в этом случае это- право делать всё, что не приносит ущерба другому. Эти лимиты, внутри которых можно действовать *не нанося ни- кому ущерба*, определены законом на манер границы между частными полями, обозначенной пограничным столбом». Это и есть та форма свободы, говорит Маркс, которая превращает человека в изолированное существо или в «монада».

(37) Макферсон (С. В. Macpherson) *Политическая Теория Возможного Индивидуализма от Хоббса до Локка* Оксфорд, Пресса Университета, 1962(38)См. например Д. Юм, *Идея Совершенного Государства*, в: Сборник Эссе: Моральное, Политическое Литературное, ред. Е. F. Miller, изд-во Liberty Fund, Индианаполис, 1989, стр. 512-529

« Право на свободу, основанное не на ассоциации одного человека с другим, а на изоляции одного от другого», говорит Маркс. « это- *право на изоляцию*, право на *ограничение* личности, право человека на уход в самого себя». Так Маркс формулирует критику негативной свободы в своих ранних работах. Та свобода, которую Маркс анализирует в *Déclaration*, касается свободы владения частной собственностью. Его вывод: “практическим приложением к праву человека на свободу является право человека на *частную собственность*» (39) Анализируя Гегеля в своей работе “*Критика Гегелевской Философии Права*», Маркс исследует (к удивлению многих) причину возникновения множества свобод и почему это ведёт в конечном итоге к исчезновению свободы в целом и к возникновению “специальных привилегий и исключений», той социальной формации, которая подрывает любую форму свободы. (Факт, который Хайек не мог не заметить, но и не мог позволить себе его объяснить, факт, который является характеристикой современного общества). Как Смит и Гегель, Маркс связывает рождение специальных привилегий с частной собственностью. Сопоставляя структуру современного общества со Средневековьем, Маркс пишет: Часто говорилось о том, что в Средние Века любая форма права или свободы, то есть социального существования выглядела как привилегия, как исключение из правил. Эмпирический факт, что привилегии выражаются в форме частной собственности, не мог таким образом остаться незамеченным. В чём универсальная причина такого совпадения? Частная собственность является человеко-бытием привилегии, правом на исключение (40) То, что Маркс говорит о происхождении привилегий в Средние Века не только не умаляет значимости этого для обсуждаемого здесь вопроса, а наоборот: обозревая структуру привилегий в Средние Века, можно легко сделать выводы и о структуре привилегий и в современном обществе.

(37)С. В. Macpherson, *Политическая Теория Возможного Индивидуализма, от Хоббса до Локке*, Оксфорд, Пресса Университета, 1962 (39) К. Маркс, *О Еврейском Вопросе*, в: Работы Маркса-Энгельса, изд-во Dietz Verlag Берлин, 1988, т. 1 стр 364 (40) К. Маркс, *Критика Гегелевской Философии Прав* в: Работы Маркса-Энгельса, изд-во Dietz Verlag, Берлин, 1988 т. 1 стр 31

Обсуждение вопроса зависимости свободы от частной собственности, затронутый Марксом в его ранней работе *Déclaration* говорит о том, что, начиная с его ранних работ до его последних фундаментальных трудов этот вопрос был для Маркса одним из главных. Если обозрение зависимости системы привилегий от частной собственности, сделанное Маркс-ом, справедливо, то это значит, что регулируемое принуждение, которое Хайек именует свободой, и плюрализм, что Берлин выдаёт за свободу, есть ничто иное как необходимое требование, нужда системы капитализма в теоретическом обосновании системы привилегий. Что уже отбрасывает тень и на доброе имя концепции свободы либерализма классического периода европейской философии. Система привилегий вырастает из института частной собственности, сделал вывод Маркс. И назвал буржуазное общество искусственной общиной. А как видит Маркс свободу торговли и как он связывает свободу торговли с концепцией свободы? Этот вопрос впервые возникает в упомянутой выше, ранней статье Маркса *Дебаты О Свободе Прессы* и окончательно формулируется в *Манифесте Коммунистической Партии*: “в современных буржуазных отношениях производства, под свободой понимается свобода торговли, свобода купить и свобода продать» (41) Свобода торговли означает свободу для владельцев товарами. Любыми товарами, которые можно отнести на рынок и продать. Иронический парадокс заключается в том, что владельцы такого специфического товара как рабочая сила, оказывается, тоже свободны и тоже могут торговать свой товар или (в отсутствие спроса) остаться без работы, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Такое замечание Маркса и Энгельса может читаться и как критика классического либерализма, и как критика заметок современного неолиберализма о свободе. Это та свобода, что превращает человеческие существа в изолированные “монады», это та форма свободы, что отделяет одного человека от другого на манер пограничного столба между частными полями. Это -то буржуазное общество,

(41) К. Маркс и Ф. Энгельс, *Манифест Коммунистической Партии*, в: Работы Маркса-Энгельса изд-во Dietz Verlag, 1983, т. 4, стр 476

которое Маркс назвал искусственной общиной, ибо оно существует помимо людей, из которых состоит, противодействуя им и подавляя развитие человека, его движение к позитивной свободе. Это ещё и общество, в котором два основных класса существуют в постоянной вражде и в сражении друг к другу. Отсюда, рассматривая теорию свободы с позиции освобождения рабочего населения земли, капиталистическое общество, с его системой привилегий, видится не просто как иллюзорная община, но и мощный тормоз в движении человечества к позитивной свободе, той единственной формы свободы на пути человека к свободной цивилизации, где человеку дано познать свободу в реальной общине и в *свободной* ассоциации с другими людьми. (42)

“Свобода сокрыта внутри необходимости “ Маркс и Энгельс: пересмотр и исследование онтологического вопроса

Либеральное теоретизирование о свободе со времён Милла привело к тому, что прогрессивный разумный, объёмный взгляд на свободу классического либерализма был сведён до политически индивидуализированного конституционного предмета. И онтологический вопрос, исключённый Миллом из размышлений о свободе, вопрос, который почти все философы классического либерализма считали одним из важнейших, а именно: «каким образом человечество может стать свободным пред лицом его физической онтологии?», больше в либеральном теоретизировании о свободе не фигурировал вообще. Не потому ли что за вопросом онтологической связи человека с природой следует центральный вопрос» как дать свободу рабочему человечеству и как, в конечном итоге, проложить дорогу к свободе для всего человечества?». В то время как все проследовавшие за Миллом поколения либеральных и писателей продолжали радикализировать взгляды Милла согласно требованиям развивающейся буржуазной системы, Маркс и Энгельс искали пути к

(42) К. Маркс и Ф. Энгельс, *Германская Идеология*, в: Работы Маркса-Энгельса изд-во Dietz Verlag, Берлин 1983, том 3, стр. 74

развитию свободы, утверждая необходимость освобождения рабочих классов от буржуазных законов принуждения, как единственный путь для выхода всего человечества к свободной цивилизации. Из работы Маркса и Энгельса *Германская Идеология*: До сей поры свобода определялась философами в двух направлениях: материалистами - как сила, способная к доминированию над обстоятельствами и отношениями, в которых человек живёт и идеалистами, в особенности германскими - как самоопределение, отчуждение от реального мира, как воображаемая свобода духа» (43) К этому обзору философов определяющих свободу, нужно добавить и ещё один важный аспект. В истории европейской философии уже существовало и третье определение свободы, которое оказалось таким важным для Маркса и Энгельса в процессе их исследования природы всех парадоксов свободы. Это третье определение принадлежит Адаму Смиту. В двух своих центральных работах *Теория Моральных Сентиментов* и *Исследование Природы и Причин Богатства Наций*, хотя ещё и не так ясно как у Маркса и Энгельса, но Смит уже даёт определение концепции свободы не только как свободы индивидуальностей, но как необходимости освобождения низших классов общества, что по мнению Смита должно вести к свободной цивилизации всего человечества. Имена философов-материалистов, которых имеют в виду Маркс и Энгельс, скорее всего это - Локк и Юм. Идея свободы, понимаемая как сила «доминирующая над обстоятельствами и отношениями между индивидуальностями» ясно выражена у Локка. Позже Лейбниц, подвергнув его идею критическому анализу, назвал её генеральной. Но кульминационной точки развития эта идея достигает в диалектической формулировке Гегеля: « необходимость слепа, но только до той поры пока она непонятна» (44)

(43) К. Маркс и Ф. Энгельс *Германская Идеология*, в: *Работы Маркса-Энгельса* Dietz Verlag, Берлин, 1983, т 3, стр. 282. Или: К. Маркс и Ф. Энгельс, *Германская Идеология*, из-во Прогресс, Москва, 1976, стр. 319 (44) Гегель, *Энциклопедия: Логика* ;Часть 1 *Энциклопедии Философских Наук с Цузадзе (Zusatze)* пер. Т. F. Geraets, W. A. Suchting и Н. S. Harris ;Hackett, изд-во Индианаполис и Кэмбридж;1991, стр 222

Энгельс безошибочно называет Гегеля первым философом, правильно определившим отношения между свободой и необходимостью. Гегелевское провиденье отношений между свободой и необходимостью (производное длительного периода исследований и длинной цепи аргументов со времён Европейской Реформации) позволяет Энгельсу сделать следующий шаг на пути исследования отношений между свободой и необходимостью. «Свобода заложена в необходимости», говорит Энгельс⁽⁴⁵⁾ Определение свободы, данное Энгельсом, (позже изложенное Марксом в *Капитале*) является ответом не только узкоколейному и дуалистическому подходу к определению свободы со времён Милла, но и ответом на вопрос, поднятый классическим либерализмом: каким образом не только отдельные индивидуальности, но и всё человечество сможет управлять природными и социальными обстоятельствами таким образом, что всё человечество сможет в конечном итоге стать свободным. По сути вся дискуссия по этому вопросу, начиная от Локка -к Лейбницу и Юму (46) и кончая Кантом, сводится к исследованию отношений между свободой и необходимостью. В этом исследовании сокрыт главный вопрос о возможности свободы человека перед лицом его физической онтологии, его способности жить и производить потомство под давлением закона природы. Вопрос связи свободы с необходимостью был главным и для Юма. И это именно в этой связи Кант формулирует своё знаменитое определение различия между негативной и позитивной свободой (47): если воля, говорит Кант, есть предмет природной необходимости, то она будет высвобождена в её негативном смысле. Но, развивая эту же мысль далее, Кант приходит к выводу, что в негативной форме свободы заложена и её позитивная форма.

(45)Ф. Энгельс, *Революция м-ра Юджина Дюринга в Науке* в: *Работы Маркса-Энгельса*, Берлин, 1986, т 20 с106(46) См. Д. Локк (J. Locke), *Эссе о Человеческом Понимании*, ред. Р. Н. Nidditch, Oxford University Press, Oxford, 1979, р. 237;Г. Лейбниц (G. Leibniz, *Новые Эссе о Человеческом Понимании* изд-ию Verstand (Frankfurt a/M: Suhrkamp, 1996), ред. и перевод W. von Engelhardt and H. H. Holz, т. 1, стр. 263-265;Д. Юм, *Трактат О Человеческой Природе*, с. 408 (47) См. И. Кант, *Основы Метафизики Нравственности* в: *Работы*, ред. W. Weischedel, Suhrkamp, Frankfurt a. M, 1996, том 7, стр. 81

Определить же каким образом негативная свобода переходит в её позитивную форму Канту, который в отличие от классических философов Шотландского Возрождения не исследовал концепцию труда, уже не удалось. В последнем абзаце своей работы *Основоположение к Мета- физике Нравственности* Кант говорит о том, что мы не можем понять категорическое повеление, что есть основа свободы, но мы можем понять что оно не понимаемо. Если же мы не можем понять, делает вывод Кант, то мы должны принять это как данность что разум и воля свободны (48) Несмотря на то, что Кант демонстрирует дуалистический подход в взгляде на отношения человека с природой, что и заставляет его принять за данность независимость (свободу) разума и воли от природы(«принцип автономии чистой воли» (49)), Кант отмечает факт что в отношениях человека с природой превалируют принцип необходимости и принцип свободы, которые стоят за этими отношениями. Но как, при помощи каких средств достижима такая свобода? На вопрос, вокруг которого блуждали все либералы философы, отвечает Энгельс: Не от независимости от законов природы зависит свобода, а от познания этих законов и с этим от данной возможности разумно регулировать их действие в определённых целях. Это ценно как в отношении законов внешней природы, так и тех, что регулируют материальное и интеллектуальное существование человечества - два класса законов, которые мы прекрасно разделяем в воображении, но не в реальности. (50) И в отношении свободы воли: И свобода воли поэтому означает ничто иное как искусное умение принимать решения. Чем более *свободны* суждения человека в отношении определённого вопроса, тем с большей *необходимостью* и содержание этого суждения будет определено;

(48)Кант, там же, стр. 102 (49)Кант, там же, стр. 90(50) Ф. Энгельс, « *Революция мр-а Еуджина Дюринга в Науке*» в: Работы Маркса-Энгельса, Берлин, 1986, том 20, стр106

в то время как неуверенность, основанная на невежестве, выбирает произвольно между множеством разных противоречивых возможностей решения, подтверждая тем самым свою несвободу по отношению к объекту, который ещё должен быть подчинён. Таким образом, свобода заключается в управлении нами самими и внешней природой, которое основано на познании природной необходимости; и поэтому это бесспорно есть продукт исторического развития (51) Признание Энгельсом свободы воли как “продукта развития истории» относится к двум главным концепциям марксистской теории: к концепции труда и практике. Первое-конкретная концепция, второе - более общая, включающая в себя первую (52). В своём анализе концепции свободы в *Déclaration des droits de l'homme et du citoyen* Маркс обращает внимание на то, что концепции труда, частной собственности и свободы-части, растающие одна в другую. Труд ведёт к частной собственности и частная собственность-к свободе. Этой мыслью пользуются также и для оправдания частной собственности со времён знаменитого заявления Локка в его *Втором Трактате о Правлении* (53) Но Маркс и Энгельс рассматривают концепцию труда с более широкого угла обзора и, следуя за Юмом и Смитом, включают в эту концепцию онтологическое значение трудовой деятельности человека. Такой подход позволяет им охватить вниманием реальность во всём её объёме, как в её общем, так и в историческом или более конкретном смысле. Сформулировав тотальный взгляд на свободу (свобода - одна и существует во всех сферах социальной жизни как единое целое) Маркс определяет категорию, с позиции которой социальная реальность может быть рассмотрена во всей её тотальности. Такой категорией для него является труд. В «*Капитале*» Маркс описывает труд как активную способность производить ценности для потребления и ценности для обмена. Производство ценностей для потребления - онтологическая концепция, служащая созданию базы для существования человека

(51) Ф. Энгельс, там же(52) Комплексная сложность обеих концепций в их взаимоотношении друг к другу на этих страницах не анализируется. Для развёрнутого исследования концепции труда Маркса: Д. Гёкмен: *О Концепции Труда и Её Значимости Для Современных Дебатов* в: изд-во Topos, ред Н. Н. Holtz и D. Losurdo 2005, том 24, стр 89-121 (53)Джон Локк., *Два Трактата о Правлении*, ред. P. Laslett, Кембридж Университет, 1993, стр. 289

вне зависимости от социальных формаций. И поэтому, в “переговорах» человека за жизнь организация “метаболизма» между природой и обществом - абсолютная необходимость⁽⁵⁴⁾ Отсюда, говорит Энгельс, мы имеем право сказать в определённом смысле что “труд создал человека» (55). И Маркс и Энгельс относят сферу производства к сфере необходимости. Проводя параллель с дикарём в *Капитале*, сражающимся с природой за жизнь, за обеспечение своих нужд и за возможность производить потомство, Маркс утверждает что цивилизованному человеку так-же предстоит продолжать это сражение. Свобода в сфере производства (в сфере необходимости) однако может иметь место только при том условии, если социальный человек в союзном единстве продюсеров организует и контролирует производство продукции рационально, а не отдаёт его на волю слепых сил, что характерно для производства в капиталистическом обществе. Иными словами, производство продукции должно быть организовано с учётом достоинств природы человека, с пониманием того, что для поддержания жизнеспособности человек должен затратить минимум времени жизни и сил, сохранив остальное время его жизни и силы для дальнейшего развития его телесных, эмоциональных и интеллектуальных способностей. Сфера производства есть и будет “всегда царством необходимости» (56), но труд и производство - не просто предметы в сфере необходимости. Труд и производство и источник свободы: “В действительности царство свободы начинается там, где заканчивается труд, определяемый тяжестью и внешней адекватностью цели; свобода же лежит за актуальной сферой материального производства» - К. Маркс (57) Та сфера, что расположена за сферой производства и есть та сфера, где только и начинается развитие человеческих способностей. И это только в той сфере, в сфере “истинного царства свободы», человек может познать своё судьбоносное назначение.

(54) К. Маркс, *Капитал: Критика Политической Экономики*, в: Работы Маркса-Энгельса, Dietz Verlag,, Берлин, 1988, том 23, стр. 57(55) Ф. Энгельс,, *Диалектика Природы*, в: *Работы Маркса-Энгельса* ;Dietz Verlag, Берлин, 1986, том 20, стр. 444 (56) К. Маркс, *Капитал: Критика Политической Экономики*; том 1, стр. 57(57) К. Маркс, там же

Достигнуть и постичь эту сферу свободы, однако, возможно только на основе царства необходимости. Так как в основе исторического развития общества лежит присвоение природы трудом, то такое распространение и развитие безусловно ведёт и к разрастанию царства необходимости, ибо в процессе развития растут и обогащаются наши нужды (58) По мере же развития продуктивных сил человечества, разумным кажется что потенциально должна увеличиваться и территория сферы свободы. (59) Фундаментальным предусловием для осуществления этой цели является необходимость сокращения рабочих часов человека, занятого в производстве. При разумном подходе, в нормальных условиях, труд человека, освобождённый от груза товарной формы его стоимости, организованный как активность для производства необходимого, учитывая постоянно растущую продуктивность труда, должен открыть человеку путь к столь необходимому для его развития царству свободы. (60)

Труд, Капитал и Свобода

Приведённый выше обзор генеральной теории труда, сформулированной Марксом и Энгельсом как труда, производящего потребительские ценности, объясняет как это отражается на свободе тесно связанного с природой человека. Обратившись теперь к анализу тех же философов ситуации труда в капиталистическом обществе, мы можем определить как труд и производство отражаются на концепции свободы человека в исторически данном обществе, известном как капитализм, в обществе, которое требует производства ценностей для товарооборота. В первой главе *Капитала* Маркс анализирует противоречие между потребительской и товарооборотной ценностями, что объясняет почему онтологический аспект труда в капиталистическом обществе находится в таком ущербном состоянии. И какую роль это противоречие играет в подавленности

(58)К. Маркс *Капитал: Критика Политическй Экономики*, в: *Работы Маркса-Энгельса*, изд-во Dietz Verlag, Берлин, 1975, том 25, стр. 828 (59)Это та точка зрения, с которой мог бы согласиться и Кант, если бы обратился к концепции труда, как философы Шотландского Возраждения; в то время как игнорирование концепции труда привело его к дуализму(60)К. Маркс *Капитал*. том 3, стр. 828

рабочих классов в условиях диктатуры капитала. В третьем томе *Капитала*, ссылаясь на раннюю работу Энгельса *Условия Рабочего Класса в Англии*, Маркс определяет условия, в которых в капиталистическом обществе работает человек как «современную форму рабства». Труд, в его товарооборотной форме и оплата труда за производство товарообменных ценностей, является трудом принудительным. Но имен-но, при помощи этого труда, говорят эти философы, буржуазия и держит рабочий пролетариат общества в рабстве. Деспотизм буржуазии легко оценить, обозревая систему работы фабрики. В системе работы фабрики буржуазия определяет все аспекты жизни её рабочего контингента. Фактор, который Хайек не решается затрагивать, но Энгельс делает вывод: « в системе фабрики свобода отсутствует полностью, как в юридическом, так и в практическом смысле этого понятия». (61) Прерогативой для становления свободы в социальной системе может быть только освобождение труда от диктатуры капитала. Два замечания возникают при осмыслении вывода Энгельса, если рассмотреть его вывод с позиции текущих дебатов. Первое: в течение последних трёх десятков лет и более того мы были свидетелями многих дискуссий по поводу новых форм организации производства. Однако, несмотря на все происходящие изменения в течение последних 150-ти лет, нет никаких причин для сомнений в основательности вывода Энгельса, исходящего из логики капиталистического производства, о чём нас и информируют текущие цифры безработицы. Второе: когда мы обращаемся к описанию Энгельса логики производства в системе фабрики, нельзя рассматривать его вывод в узком понимании этого смысла. Тяжесть фабричного труда отражает природу и всех иных социальных условий свободы этого общества. Поэтому любое исследование концепции свободы с позиции Маркса и Энгельса сегодня должно начинаться с анализа и критики современных условий труда человека, и только после этого можно обсуждать пути к его свободному бытию.

(61) Ф. Энгель, « Ситуация Рабочего Класса в Англии» стр.

И освобождение труда от груза его товарообменной формы есть главное предусловие, с которого только и открывается дорога человечеству к свободной цивилизации. Другого пути нет. Теперь попробуем понять что же говорят по этому поводу либеральные и неолиберальные писатели. Одни говорят о том, что теория свободы Маркса и Энгельса также является концепцией привилегий. Такое обвинение не лишено оснований. Однако есть существенное различие между либеральными и неолиберальными писателями, с одной стороны, и Марксом и Энгельсом - с другой: первые оправдывают привилегии господствующих классов, в то время как Маркс и Энгельс путём исторического анализа объясняют необходимость привилегий для не имеющих их (неимущих), подавленных классов общества. Концепция свободы Маркса и Энгельса говорит о необходимости привилегий для рабочих классов, ибо только высвобождение труда открывает перспективу к освобождению человечества в целом. Исследование концепций свобод либеральных и неолиберальных писателей такой перспективы не имеет. Более того, либералы и неолибералы, защищающие систему привилегий господствующих классов, утверждают эту систему как постоянную, в то время как, защищая привилегии рабочих классов, Маркс и Энгельс рассматривают привилегии работному человечеству как переходный этап на пути к свободной цивилизации. Свободная цивилизация, свободные отношения для всех, в самом правдивом «бесклассовом» смысле этого понятия: Когда в процессе развития исчезнет классовое различие и всё производство сконцентрируется в руках огромной ассоциации всей нации, публичная власть утратит политический характер. Политическая власть, как это правильно именуется, есть ничто иное как сила одного класса общества, организованная для подавления другого. Если пролетариат в процессе сражения с буржуазией будет вынужден в силу обстоятельств организовать как класс и если даже по средствам революции, силой займёт позицию господствующего класса, уничтожая при этом старые условия производства, то вместе с этими условиями будут сметены и классовый антагонизм и классы как таковые, что приведёт в конечном итоге к отказу и от его положения как господствующего класса. На месте старого буржуазного общества с его классами и классовым антагонизмом мы будем иметь ассоциацию, в которой свободное развитие каждого является условием для свободного развития всех. (62)

В заключение: сравнительное изучение, представленное на этих страницах, убедительно говорит о том, что теория свободы как раскрепощения человека это - теория марксизма. Для убедительности в справедливости такого вывода, это эссе было организовано в 4-х главных направлениях: *Первое:* опираясь на Хайека и Маркса, показать что свобода является одним из тех социальных благ, которое не подразумевает деления на доли и части по аналогии с природными ресурсами, Поэтому, если она существует, то она есть во всех сферах социальной жизни как целое. Иными словами, если кто-то говорит о свободе речи, например, то это подразумевает не только свободное выражение мысли, ибо свобода в этой определённой сфере служит барометром состояния свободы человека и во всех остальных сферах общества. *Второе:* демонстрируя картину исторического развитие либеральной/неолиберальной (на самом деле консервативной) теорий свободы начиная с середины 19-го века, показать как эти теории всё более и более отдалялись от обзора свободы во всём объёме этого понятия. Что привело к тому, что предлагаемая сегодня либеральными писателями концепция свободы представляет свободу лишь в её негативной форме, что служит лишь целям оправдания привилегий и утверждения системы принижения, обусловленных необходимостью защиты господствующих (владеющих частной собственностью) классов. *Третье:* было важно напомнить о том, что классический либерализм пытался установить широкий взгляд на свободу и к пониманию негативной и позитивной форм свободы подходил диалектически. *Четвёртое:* главный тезис этого эссе заключается в убеждении необходимости возврата к разумному взгляда на свободу, которым может стать только исторически рассмотренный и обобщённый взгляд изложенный Марксом и Энгельсом с позиции всего рабочего человечества, ибо только такой взгляд позволяет увидеть перспективу свободы, открывающей путь к свободной цивилизации всего человечества. Поэтому, кажется справедливым сделать следующий вывод: каждый, предпринимающий попытку серьёзного осмысления концепции свободы и желающий увидеть её реализованной, должен обратиться за консультацией по этому вопроса к Марксу и Энгельсу.

(62) К. Маркс и Ф. Энгельс, *Манифест Коммунистической Партии*, в: *Работы Маркса-Энгельса*, Diestz Verlag Берлин 1983 том 4, стр. 482 (italics added).

ЛИТЕРАТУРА:

И. Берлин, *Четыре Эссе О Свободе*, изд-во Пресса Университета Оксфорда, Оксфорд, 1969

И. Берлин *Свобода*, ред. Н. Hardy, Пресса Университета Оксфорда, 2002

Ф. Энгельс, *Положение Рабочего Класса в Англии*, в: *Работы Маркса-Энгельса*, т. 2, изд-во Dietz Verlag, Берлин, 1985

Ф. Энгельс, *Революция г-на Юджина Дюринга в Науке*, в: *Работы Маркса-Энгельса*, Берлин, 1985

Ф. Энгельс, *Диалектика Природы*, в: *Работы Маркса-Энгельса*, т. 20, изд-во Dietz Verlag, Берлин, 1986

Д. Гёчмен, (D. Gocmen) «Роза Люксембург, Наследство Классической Германской Философии Основные Методологические Вопросы Социальной и Политической Теории» ;в: » Критика: Журнал Социалистической Теории», т 35 2007, № 3, стр 375-390

Д. Гёчмен, *О Концепции Труда и Её Значимости в Современных Дебатах* в: изд-во Toros, ред. Н. Н. Holtz и D. Losurdo, 2005, том 24 стр 89-121

Ф. А. Хайек, (F. A. Hayek) *Конституция Свободы*, изд-во Routledge, Лондон 1990

Ф. А. Хайек, *Почему Я не Консерватор*, в: Конституция Свободы, изд-во Routledge, Лондон 1990, стр 395-411

Гегель, *Лекции По Истории Философии* в: Работы, ред. E. Moldauer и K. M. Michel, изд-во Suhrkamp, Франкфурт., 1992

Гегель, *Энциклопедия*, перевод : T. F. Geracts, W. A. Schuting, H. S, Harris, издатель Hackett, Индианополис (США) и Кэмбридж

Гегель, *Лекции По Истории Философии* том 2-4; изд-во Meiner Verlag, Гамбург, 1968

Г. Г. Холц (H. N. Holz) *Мастер и Раб по Лейницу и Гегелю*, изд-во Hermann Lichterhand, Ньювайд и Берлин. 1968

Т. Хондерич, *Нищета Консерватизма*, изд-во Rotbuch Verlag, Гамбург, 1994

Д. Юм, *Учение О Природе Человека*, Clarendon Press, Оксфорд, 1978

Д. Юм, *Идея Превосходного Государства*, в: *Эссе: Моральные И Политические Очерки*, ред. E. F. Miller, изд-во Liberty Fund, Индианаполис (США), 1985, стр 512-529

И. Кант, *Основание Для Метафизики Нравственности* в: *Работы*, том 7, ред. Weischedel, изд-во Suhrkamp, Франкфурт а/М, 1996

Г. В. Лейбниц, (G. W. Leibnitz)*Натуральное Общество*, в: *Politische Schriften*, том 2, ред. и предисловие Н. Н. Holz, изд-во Europaische Verlagsanstalt, Франуфурт а. М. 1967, стр 138-140

Г. В. Лейбниц (G. W. Leibnitz) *Общество и Экономика*, в: *Politische Schriften* ред. и предислрвие G. Н. Holtz изд-во Europaische Verlagsanstalt, Франкфурт а. М. 1967, том 2, стр 127-130

Г. В. Лейбниц (G. W. Leibnitz) *Новые Эссе о Человеческом Понимании* том 1, ред и перевод W. von Engelhardt и Н. Н. Holz, изд-во Suhrkamp, Франкфурта. М. 1996

Локк Джон (Locke J.) *Ессе, Касающееся Человеческого Понимания* ред. /предисловие Peter Н. Nidditch, Пресса Университета Оксфорд, Оксфорд, 1979

Локк Джон: *Две Задачи Правительства* ред. P. Laslett, Пресса Университета Кэмбридж, Кэмбридж, 1993

Лозурдо Д. (Losurdo D.) *Гегель и Свобода Современных (герм) Hegel und die Freiheit der Modernen*, изд-во Peter Lang, Франкфурт а М. 2000

Лозурдо Д. *Общество, Смерть и Запад: Хайдеггер и Идеология Войны*, изд-во J. В. Metzler Verlag, Штудгардт, 1995

Лозурдо Д. *Иммануил Кант: : Свобода, Право и Революция*, изд-во Pahl-Rugenstein, Кёльн, 1987

Люксембург Р. *Карл Маркс* в: *Собрании Работ*, том 1/2, стр 369-377 изд-во Dietz Verlag, Берлин, 1988

Макферсон С. Б. *Политическая Теория Одержимого Индивидуализма: от Гоббса до Локка* Пресса Университета Оксфорд, 1962

Маркс К. *Дебаты 6-го Парламента Рейна*, Работы Маркса-Энгельса, том 1, изд-во Dietz Verlag, Берлин, 1988

Маркс К. *Капитал*, том1, изд-во Lawrence & Wishart, Лондон, 1970 (перепечатано с 1887 издания Ф. Энгельса)

Маркс К. *Экономический Политический Манускрипт* в: Работы Маркса-Энгельса, из-во Dietz Verlag, том 40, Берлин 1985

Маркс К. *Капитал : Критика Политической Экономии*, в: Работы Маркса-Энгельса, изд-во Dietz Verlag, том 23, Берлин 1988

Маркс К. *Капитал: Критика Политической Экономии*, в: Работы Маркса-Энгельса, том 25, изд. Dietz Verlag, Берлин 1975

Маркс К. «*О Еврейском Вопросе*» в: Работы Маркса-Энгельса, том 1, стр 364 изд. Dietz Verlag, Берлин 1988

Маркс К., *О Критике Гегелевской Философии Прав*, в: Работы Маркса-Энгельса, том 1, стр 201-333, изд Dietz Verlag, Берлин 1988

Маркс К. и Энгельс Ф. *Манифест Коммунистической Партии* в: Работы Маркса-Энгельса, том 4, стр 476

Маркс К. и Энгельс Ф. *Германская Идеология* в: Работы Маркса-Энгельса, том 3, изд. Dietz Verlag, Берлин, 1983

Маркс К. и Энгельс Ф. *Германская Идеология* изд. Прогресс, Москва 1976

Руссо Жан Жак, *Рассуждение О Происхождении Неравенства*, в: «Социальный Контракт и Беседы», перевод и предисловие G. D. H. Cole, изд-во Everyman Library, Лондон 1968

Волфф Р. П (Wolff, R. P.) *Нищета Либерализма* изд-во Beacon Press, Бостон 1968
Волфф Р. П. *Нищета Либерализма*, изд-во Shurkamp, Франкфурт а. М 1969